

Ю. А. Болгов

МЕЖДУНАРОДНАЯ АНАТОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Кафедра анатомии человека (зав. — проф. В. И. Талько), Киевский медицинский университет, Украинская ассоциация народной медицины

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к содержанию Международной анатомической терминологии (МАТ): взаимосвязь и отличия между терминами и понятиями как элементами профессионального языка морфологов; формы отражения в МАТ понятий; классификация терминов МАТ по принципу их отношения к категориям понятия — конкретного и абстрактного.

Ключевые слова: морфология, термин, понятие, классификация

Международная анатомическая терминология (МАТ), или номенклатура, своим названием свидетельствует, что основным ее содержанием являются анатомические термины, унифицированные на международном уровне. К аналогичному заключению склоняют обращенные исключительно к терминам цели, задачи, комментарии и итоги работы бывшего Международного и ныне действующего Федеративного комитетов по анатомической терминологии (ФКАТ).

Вместе с тем, известно, что в любой области научной и практической деятельности, наряду с терминологией, используется еще и понятийный, или концептуальный, аппарат. В этой связи дозволительно задаться вопросом: содержание МАТ включает в себя только термины или еще и понятия?

Не ведая о наличии в литературе постановки такого вопроса и допуская, что методологические подходы к его разрешению, равно как и ответы на него, могут быть разные, автор представляет к обсуждению собственное исследование, основанное на анализе и синтезе данных МАТ [2, 3] с учетом дефиниций, изложенных в современных словарях [4–6], и концепции о морфологической системе, или морфосистеме [1].

В целях логического мышления на едином языке, прежде всего, рассмотрим дефиниции слов, которые являются в настоящем исследовании ключевыми, и сразу же оговоримся, что поскольку слова могут иметь разные смысловые значения, то ниже будут излагаться только те дефиниции, которые востребованы поставленным вопросом.

В современных словарях «термин» определяется как слово или сочетание слов, являющееся названием определенного понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т. п. «Понятие» же рассматривается как логически оформленная общая мысль о каком-либо конкретном предмете, явлении или о классе каких-либо предметов, явлений и как результат логического обобщения существенных признаков какого-либо объекта действительности.

Названные дефиниции при их силлогическом осмыслении приводят к заключению, что «термин» — это название обобщенной мысли о каком-либо конкретном предмете, явлении, объекте действительности или о классе какого-либо конкретного предмета, явления, объекта. Таким образом, в данном силлогизме утверждается нераздельная связь между «термином», как названием, и «понятием», как обобщенной мыслью. Несомненно, что любой предмет, объект, явление неисчерпаемы в своих признаках, а поэтому под обобщенной мыслью следует понимать не абсолютное, но непременно в той или иной степени относительное.

Под словом «предмет» подразумевается любое конкретное материальное явление, которое воспринимается органами чувств и мышлением как нечто существующее особо [4]. При этом «предмет», как реальия внешнего мира, фактически отождествляется со значением слов «объект» и «явление» [3, 5, 6], что позволяет в последующем пользоваться одним словом — «предмет», не вызывающим каких-либо существенных

Сведения об авторе

Болгов Юрий Алексеевич (e-mail: bolgova2006@ukr.net), кафедра анатомии человека, Киевский медицинский университет, Украинская ассоциация народной медицины, 01004 Украина, Киев, ул. Л. Толстого, 9

вопросов относительно заданной направленности аналитико-синтетического исследования.

Под словом «класс» понимается разряд, как единица классификации в различных науках, областях деятельности и т. п. или как совокупность предметов, выделяемая по каким-либо общим признакам последних [4–6]. «Класс» в отличие от «предмета» воспринимается не органами чувств, а с помощью мышления.

Заметим, что только «термины» рассматриваются как слово или словосочетание, тогда как для «понятий» такая словесная краткость неприемлема. Поясним сказанное конкретными данными МАТ. В частности, в МАТ латинское слово «*cor*» являет собой общепринятое на международном уровне название сердца. Если же вести речь о понятии, вкладываемом в слово «*cor*», то в МАТ следовало бы представить о названном органе такую обобщенную мысль о его особенностях строения, развития, функции, которая позволяет однозначно отличать сердце (будь оно двух-, трех- или четырехкамерным у человека или у животных) от множества других органов. Обойтись при обобщении такого объема информации одним словом или кратким сочетанием слов практически невозможно. По этой причине наиболее полное представление о сердце следует искать не в МАТ, а в специальных энциклопедиях, руководствах, монографиях, учебниках. В МАТ же можно найти лишь краткое толкование, к тому же лишь незначительного числа терминов. К примеру, из 111 терминов МАТ, предписанных сердцу, всего лишь восемь имеют описание своей понятийной сущности, которые уместились в четырех комментариях (за индексами A11.1.02.011/2/3, A11/1/04/006, A11.1.04.013/4/5 и A11.1.08.004), представленных в примечаниях ФКАТ.

В МАТ, помимо комментариев, можно выявить и другие формы отражения мысли об анатомических образованиях. Так, большинство терминов сами по себе содержат краткую мысль об именуемых ими предметах. Например, термин «*scapula*» является не только названием одной из конкретных костей плечевого пояса, но и указанием на форму этой кости. Аналогично термин «*musculus extensor pollicis brevis*» своим названием свидетельствует о функции, величине и в определенной степени о топографии одной из конкретных мышц кисти.

Наиболее содержательной формой отражения мысли о морфологических образованиях служат приложения к отдельным терминам перечня других, соподчиненных, терминов, обозначающих составные части первично названного морфологического образования. Например, термин «*arteria carotis externa*» сопровождается перечнем

89 других терминов, свидетельствующих о ряде существенных признаков наружной сонной артерии — о полном составе и последовательности отхождения ее ветвей, об их дальнейших разветвлениях, топографии, областях кровоснабжения, анастомозах и т. п. Такая форма отражения в терминах их смыслового содержания настолько широко представлена в МАТ, что с ее помощью раскрывается почти весь основной понятийный аппарат номенклатуры.

Мысли об особенностях (причем, опять-таки не о всех, а лишь о некоторых), которые присущи целым группам морфологических образований, находят свое отражение в различных классификациях. В этой связи будет уместным вспомнить о том, что любая классификация осуществляется с помощью двух методологических принципов — принципа сходства, необходимого на этапе определения состава классифицируемой совокупности предметов, и принципа различия, необходимого на этапе деления совокупности на классы [2]. Так, в частности, совокупность терминов, представленная под общим названием «*Musculi interspinales*», выделена фактически по принципу сходства, проявляющегося в однотипном прикреплении мышц к смежным позвонкам. Разделение же этой совокупности терминов на три класса — *mm. interspinales lumborum, thoracis et cervicis* — произведено по принципу различия, проявляющегося в отношении мышц к разным отделам позвоночного столба.

Несколько отвлекаясь от направленности проводимого обзора, обратим внимание на то, что анатомическая номенклатура в силу ограниченных возможностей отражения в терминах мысли о предмете создавалась невольным путем произвольного выбора слов для наименования впервые описываемых морфологических образований. Иногда такие слова-термины вообще придумывались (например термин «*synovia*» был вымышлен Парацельсом).

Произвольный подход к наименованию анатомических образований привел к появлению множества синонимов и придал анатомической терминологии ту субъективность, которая увлекла в дальнейшем морфологов на бесконечные и большей частью бесплодные дискуссии о терминах. Вместе с тем, если термины по своему предназначению (наименование чего-либо) могут при всей своей субъективности сохраняться в МАТ без изменений неограниченно долгое время, не принося при этом особого ущерба для науки и практики, то понятия, являющиеся по своей функции (обобщение мысли о чем-либо) отражением объективного, научно и практически обоснованного взгляда морфологов, должны совершенствоваться в МАТ постоянно, иногда не только не отставая,

но и опережая время своего запроса. Такую миссию исполняет ФКАТ разными способами, в том числе с помощью своих примечаний.

В примечаниях ФКАТ даются такие расширенные пояснения смыслового содержания терминов, которые для других, выше описанных, форм отражения мысли являются недоступными. Поэтому было бы рациональным вместе с пополнением примечаний новыми комментариями восстановить все те прошлые, которые до нашего времени сохранили свою значимость и, тем самым, придать МАТ статус *Vademecum* не только по терминологии, но и по понятийному аппарату анатомии.

На этом можно было бы завершить представленный выше краткий обзор и ответить на ранее поставленный вопрос: в МАТ имеют место не только термины, обозначающие морфологические образования и их признаки, но и понятия, отражающие в той или иной форме и степени мысль о существенных особенностях морфологических образований и их признаков.

Однако этот же обзор побуждает задать новый вопрос: не содержит ли МАТ, как бесценная сокровищница многовекового опыта морфологов, те данные, которые могут служить методологической основой для классификации анатомических терминов и понятий?

Возвращаясь к аналитико-синтетическому обзору, обратим внимание на то, что в МАТ широко используются категории конкретного и абстрактного. Эти категории собственно и могут стать искомой методологической основой. В этой связи рассмотрим дефиниции конкретного и абстрактного.

Слово «конкретный» обозначает реально существующий, четко обозначенный, предметно (вещественно) определенный; противоположным по смыслу является слово «абстрактный» [4–6]. Соответственно различается конкретное понятие. С целью адаптации (приспособления) данной дефиниции к терминам и понятиям МАТ воспользуемся концепцией о морфосистеме [1].

Понятие о морфосистеме первоначально разрабатывалось с целью создания методологических основ для изучения общих закономерностей морфогенеза. Соответственно ставилась задача представить морфосистему как обобщенную модель исследуемых в морфологии конкретных образований. В основу такой модели было положено формулирование понятия о структуре, или морфоструктуре, как о комплексе пространственно-временных признаков, присущих всем конкретным предметам.

К названному выше комплексу признаков были отнесены: форма (конфигурация), величина (объем, линейные размеры, площадь и т. п.), дис-

кретность по горизонтали (деление предмета на части, или элементы) и по вертикали (выделение в предмете подсистем, т. е. предметов нижележащего уровня структурной организации), топография предмета, его элементов и подсистем.

Таковыми признаками в полном их составе обладают: тело человека, нервная, сердечно-сосудистая и лимфатическая системы, все органы (соматические и висцеральные), их морфофункциональные единицы и тканевые формации, клетки, органеллы. В данном перечне морфологических образований непосредственно отражаются уровни вертикальной иерархии организма человека. В целом же не только названные, но и все другие морфологические образования, которые вписываются в модель морфосистемы, то есть обладают всеми признаками морфоструктуры, могут быть выделены вместе со своими названиями и понятиями в класс категории конкретного. Все остальные термины и понятия составляют класс категории абстрактного.

Слово «абстрактный» обозначает полученное с помощью абстракции, а абстракция — это отвлеченное понятие, теоретическое обобщение опыта; признак или свойство, рассматриваемые сами по себе, вне связи с предметом или явлением [4–6]. Соответственно различается абстрактное понятие. Согласно названной дефиниции, к абстрактным терминам следует отнести:

- названия классов, выделяемых в определенных совокупностях морфосистем (такими терминами являются, в частности, названия ассоциативных волокон, выделяемых по признаку осуществляемой ими связи между ближайшими и отдаленными друг от друга участками плаща полушарий конечного мозга, — *fibrae associationis longae et fibrae associationis breves*);

- названия разделов, подразделов, рубрик МАТ, включающих в себя перечень терминов определенной совокупности морфосистем (такими названиями являются, в частности: *Ossa cranii*, *Musculi capitis*, *Cartilagine et articulationes laryngis*, *Arteriae*, *Nodi lymphoidei regionales*, *Pars centralis* нервной системы, *Aggregationes cellularum chemergicarum*);

- термины, которые обозначают разновидности морфологических структур и используются в названиях морфосистем и их элементов (такими терминами являются, в частности: *corpus*, *caput*, *tuberculum*, *processus*, *crista*, *nucleus*, *ligamentum*, *tendo*, *bursa synovialis*, *fascia*, *rete arteriosum*, *fibra*, *decussatio*);

- термины, которые обозначают отдельные признаки физико-химических свойств, развития, функции и используются в названиях морфосистем и их элементов (такими терминами явля-

ются, в частности: *substantia grisea, luminalis, metahysis, centrum ossificationis, nervus motorius, vena emissaria*);

- термины, обозначающие принятые в морфологии условности. К таким терминам относятся: названия плоскостей, осей и линий, проводимых на теле человека, названия функциональных систем и комплексов органов, названия областей, отделов, треугольников и точек, выделяемых на теле человека, названия грудной, брюшной, тазовой полостей и т. п. Многие условные термины (например, *norma, anterior — posterior, verticalis — horizontalis, proximalis — distalis, radialis — ulnaris*) создаются на базе ранее установленных договоренностей, в частности, о стандартном положении тела человека, его осях и плоскостях.

Конкретные термины составляют основное содержание МАТ и даны в разделах МАТ «*Partes corporis humani*» и «*Anatomia systemica*». Абстрактные термины представлены в разделе «*Plana, lineae et regiones*» и во всех рубриках «*Nomina generalia*». Такое, в целом дифференцированное, распределение в МАТ конкретных и абстрактных терминов приводит к мысли, что систематизация анатомических терминов с давних времен производилась в соответствии с определенными методологическими принципами, оставшимися, возможно, не раскрытыми или утраченными, но явно не случайными.

Если с этой мыслью обратиться к аналитико-синтетическому изучению содержания МАТ, то можно многое, что было скрыто временем, прояснить сегодня. Таким путем ранее были выявлены, к примеру, методологические принципы деления и классификации морфологических образований. Следуя далее по названному пути, важно не только распознать, но и обеспечить соблюдение этих принципов в морфологической теории и практике.

Вышесказанное может служить ответом на второй вопрос и основанием к постановке очередной задачи — показать на конкретном примере реализацию принципов сходства и различия с учетом категорий конкретного и абстрактного. С этой целью рассмотрим содержание первой рубрики МАТ под названием «*Nomina generalia*» за индексами А01.0.00.001/046.

Названная рубрика представляет собой совокупность терминов, которые относятся к категории абстрактных. В МАТ подобные рубрики прилагаются ко многим специальным разделам МАТ, чем свидетельствуют, что их совокупности терминов сформированы по принципу сходства — по общему отношению терминов к четко определенным группам морфосистем. Принятая же к рассмотрению рубрика к какому-либо специальному разделу МАТ не прилагается, в этой связи

возникает вопрос, что же именно было положено в основу формирования данной совокупности терминов?

Анализ содержания данной рубрики также не выявляет какого-либо сходства терминов данной совокупности, в которую включены термины, причастные к описанию морфоструктуры, физического свойства и функции морфологических образований. На этом основании можно предположить, что данная совокупность терминов была сформирована сугубо произвольно. Но можно допустить и обратное, считая, что здесь просто вкрались небольшие и легко устранимые ошибки, так как из 46 терминов этой рубрики только четыре не вписываются в единую тематическую направленность: это термины, отражающие форму (*coronalis*), физическое свойство (*luminalis*) и функцию (*flexor et extensor*). Остальные же термины относятся к одной, общей, топографической тематике и по этому сходству вполне обоснованно могут быть представлены в виде цельной совокупности, которую, в свою очередь, можно разделить по принципу различия (в частности, по отношению терминов к разным топографическим координатам) на два основных класса:

1) термины, используемые при описании топографии морфосистем и их элементов в координатах плоскостей и осей, условно проводимых на теле человека (к таким терминам относятся — *verticalis, horisontalis, medianus, sagittalis, dexter, sinister, medialis, lateralis, anterior, posterior, superior, inferior*);

2) термины, используемые при описании топографии морфосистем и их элементов в собственных координатах, т. е. во взаимоотношениях между морфосистемами и между элементами одной и той же морфосистемы (такими терминами являются *intermedius, ventralis, dorsalis, frontalis, occipitalis, cranialis, caudalis, rostralis, apicalis, basalis, basilaris, medius, transversus, transversalis, longitudinalis, axialis, externus, internus, superficialis, profundus, proximalis, distalis, centralis, periphericus, radialis, ulnaris, fibularis, tibialis, palmaris, plantaris*).

Принимая вышепредставленную классификацию за основу и внося в рассматриваемую рубрику соответствующие уточнения, возникший ранее вопрос о методологической обоснованности выделения рассмотренной рубрики МАТ фактически снимается. Одновременно открывается путь к решению очередных задач.

Так, если в МАТ выделен раздел «*Anatomia systemica*», то почему бы не выделить дополнительно раздел, посвященный топографической анатомии? К такому разделу вполне логично прилагалась бы рассмотренная рубрика «*Nomina*

generalia». За ней не менее логично могли бы следовать рубрики, включающие в себя термины плоскостей, линий и, конечно же, осей, а затем и рубрика областей тела человека, выделенная из рубрики под названием «Plana, linea et regiones». Рубрику же «Partes corporis humani» следовало бы перенести в раздел «Anatomia systemica», в котором сосредоточены термины конкретных понятий.

Уместно при этом заметить, что выделяемые на теле области нередко воспринимаются чем-то схожими с частями тела. Действительно, области тела, подобно частям тела, характеризуются линейными размерами и площадью, но в отличие от частей тела им не присущ признак объема. Дискретность частей тела может описываться как по горизонтали, так и по вертикали, а дискретность областей тела — только по горизонтали; форма частей тела определяет их обособленность в пространстве со всех сторон, а форма областей тела — только с одной стороны. Соответственно части тела, которые полностью вписываются в модель морфосистемы, следует отнести к конкретным морфологическим образованиям, а области тела, которые не обладают всеми признаками морфоструктуры, следует отнести к образованиям абстрагированным.

В таком же методологическом аспекте можно рассмотреть все рубрики «Nomina generalia», а затем и все разделы МАТ. Тогда бы можно было

все содержание МАТ систематизировать на единой методологической основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болгов Ю. А. Парижская анатомическая номенклатура (ретроспективная оценка). Морфология, 2010, т. 138, вып. 6, с. 78–80.
2. Международная анатомическая терминология. Под ред. Л. Л. Колесникова. М., Медицина, 2003.
3. Міжнародна анатомічна номенклатура. Под ред. І. І. Бобрик и В. Г. Ковешнікова. Киев, Здоровье, 2001.
4. Новейший большой толковый словарь русского языка. Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., Норис, М., РИПОЛ классик, 2008.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., Мир и Образование, 2004.
6. Сучасний тлумачний словник української мови. Под ред. В. В. Дубічинського. Харьков, ШКОЛА, 2006.

Поступила в редакцию 07.08.2012

INTERNATIONAL ANATOMICAL TERMINOLOGY: CONTROVERSIAL ISSUES

Yu. A. Bolgov

The article contains an analysis of problems related to the content of the International anatomical terminology (IAT): the relationship and differences between the terms and concepts as the elements of the professional language of morphologists; forms in which concepts are reflected in IAT; classification of the IAT terms according to the principle of their relationship to the categories of concrete and abstract concepts.

Key words: *morphology, term, concept, classification*

Department of Human Anatomy, Kiev Medical University of the Ukrainian Association of Folk Medicine

Комментарий редакции. Решение о публикации статьи Ю. А. Болгова было принято в связи с важностью затронутой автором темы, к обсуждению которой приглашаются все заинтересованные морфологи. Вместе с тем, редакция не согласна с рядом положений автора статьи. В частности, при рецензировании и обсуждении этой статьи было отмечено, что она претендует на разработку концептуальных изменений Международной анатомической терминологии. Однако предложения автора во многом спорны, изложены неконкретно, а подчас и противоречиво.

Пытаясь представить результаты собственного анализа Международной анатомической терминологии, автор исходит из ошибочной посылки. На протяжении всей статьи он упорно рассматривает не терминологию, а номенклатуру, которые он ошибочно считает равнозначными. Между тем, между этими понятиями есть различие. Номенклатура (одно из значений) — это перечень названий, *система* (систематизация) терминов, а терминология — совокупность, *перечень* терминов, *принятых в какой-либо области* науки, техники, искусства (см. Большой энциклопедический словарь).

Принятая Международная анатомическая терминология — результат совместной работы Федеративного международного комитета по анатомической терминологии (FICAT) и 56 национальных анатомических обществ — членов Международной ассоциации (IFAA). Конечно, она не лишена недостатков и требует доработки. Ряд конкретных замечаний были высказаны автором статьи в его ранее опубликованных работах (Морфология, 2010, т. 138, вып. 6; 2012, т. 141, вып. 2). Предложение о выделении терминов по топографической анатомии уже было высказано И. И. Каганом и Л. Л. Колесниковым в статье, опубликованной в журнале «Морфология» (2011, т. 139, вып. 2).

Нельзя согласиться с автором в части предложенного им расширения примечаний и комментариев к терминологии, чтобы «... тем самым придать Международной анатомической терминологии статус *Vademecum* не только по терминологии, но и по понятийному аппарату анатомии». Терминология — перечень терминов, а не толковый словарь.

Нет также оснований для превращения терминологии в некую новую анатомическую классификацию, к какой склоняется автор. Разделы и рубрики терминологии составлены в соответствии с общепринятыми принципами системной анатомии. Вряд ли стоит от этих принципов отходить. Редакция полагает, что статья Ю. А. Болгова не содержит достаточно убедительных обоснований предлагаемых автором изменений Международной анатомической терминологии, однако считает целесообразным ознакомить читателей журнала «Морфология» с аргументацией автора.